

Глава 52. Облачное море Янхуа (часть тридцать девятая)

Ступени храма казались бесконечными, устремляясь от основания к самому небосводу. Высоко над головами сиял ослепительным белым светом купол, насыщенный духовной энергией. Долгий прямой взгляд на него обжигал глаза.

«Десять тысяч лет назад три континента были единым целым. В те времена связь между миром культивации и миром богов была тесной, божества часто являлись смертным. Восторженные культиваторы возводили величественные и роскошные храмы, чтобы установить более прочную связь с Небом и Землёй. Но благоденствие длилось недолго — вскоре древние боги устали от ненасытных рас и перестали являться в мир. Позже разразилась Великая война трёх рас, во время которой континент раскололся на три части. Большинство многочисленных храмов древних богов погрузились в морские глубины... Период до Великой войны трёх рас семьдесят тысяч лет назад принято называть Древней эпохой...»

Вэй Фэн, не отрывая взгляд от парящих вдоль лестницы свитков с изображениями, вспоминал лекции старейшины по истории культивации: — Учитель, правда ли, что в Древнюю эпоху повсюду обитали божественные звери и бесчисленные расы, а среди людей были могущественные культиваторы уровня Далуо, способные сражаться даже с богами?

Он только что пришёл в себя и смутно помнил произошедшее, теперь отчаянно желая провалиться сквозь землю. Глядя на холодную спину Цзян Гу, он искал любую тему, чтобы отвлечься от неловкости.

Цзян Гу не ответил.

Вэй Фэн неловко потёр нос и продолжил идти рядом. Место на груди, откуда была вырвана защитная чешуя, вдруг начало пульсировать болью.

Он ощупал грудь, морщась, но не решился сказать об этом Цзян Гу.

«Учитель точно сердится»

На самом деле Цзян Гу не сердился — его просто удивило, что ситуация вышла из-под контроля. Любовные дела действительно непредсказуемы и не поддаются логике.

Романтические отношения между учителем и учеником в мире культивации встречались редко. Веками укоренившиеся нравственные нормы и принципы не давали развиваться такой привязанности. К тому же, Вэй Фэн был ещё молод, не открыт чувствам. Навязывать ему это сейчас могло оказаться контрпродуктивным.

Может, и неплохо растить его как сына?

Отцовские чувства тоже считаются чувствами, что вполне подходит для испытания. Если Небесный путь не признает их достаточными, Цзян Гу просто скрепит их узлами Дао. В конце концов, Небесный путь не лишён лазеек.

Найдя решение, Цзян Гу мог посвятить больше времени культивации. Теперь, глядя на Вэй Фэна, он находил его почти приятным для глаз.

Вэй Фэн не подозревал о планах учителя и нервно шёл рядом, гадая, где именно совершил ошибку.

Наконец бесконечная лестница закончилась. Вдалеке, в просторном зале храма, возвышалась статуя божества. Колоссальная фигура высотой в сотню чжанов, с выразительными чертами и спокойным взглядом, смотрела вниз.

Цзян Гу замер, разглядев лицо.

Вэй Фэн тоже застыл, переводя взгляд с божества на учителя: — Учитель, эта статуя...

Она имела шесть или семь десятых сходства с Цзян Гу, но Вэй Фэн точно знал, что это не он. Статуя изображала богиню, черты лица которой были значительно мягче, чем у его учителя. В её глазах читалась глубокая жалость ко всему живому — выражение, которое никогда не появилось бы на лице Цзян Гу.

Тот смотрел на статую, не выказывая эмоций: — Возможно, это часть иллюзии. Будь настороже.

— Хорошо, — кивнул Вэй Фэн, слегка воодушевившись, что учитель снова с ним разговаривает. — Учи...

Он не успел закончить фразу, ощутив холод на лице. Озадаченно проведя рукой по щеке, он обнаружил на пальцах густую зеленоватую слизь. В следующее мгновение лицо и ладони обожгло жгучей болью. Вэй Фэн медленно поднял взгляд.

Над ними парило огромное чёрно-жёлтое чудовище. Тридцать чжанов в длину, с лисьей мордой, бараньими рогами, змеиной чешуёй, без носа, с белыми глазами и длинным алым языком, свисавшим из узкой пасти прямо к макушке Вэй Фэна. С языка капала зелёная ядовитая слюна, грозя попасть ему в глаза.

Вэй Фэн никогда не видел такого уродливого и странного существа. Встретившись взглядом с его белыми глазами, он застыл в ужасе, невольно проявив ястребиные крылья и русалочий хвост.

Чудовище словно учуяло особенно лакомую добычу. Его красный язык внезапно вытянулся на несколько десятков чжанов, устремившись прямо к Вэй Фэну.

Цзян Гу, рассматривавший статую, почувствовал холодок вдоль спины и резко обернулся. Увидев застывшего Вэй Фэна и язык монстра, готовый пронзить его глаза, он схватил юношу за крыло и с силой отбросил назад: — Беги!

Потеряв добычу, чудовище взревело от ярости. Его язык обвился вокруг Цзян Гу, крепко стягивая. В деревянной кукле находилась лишь часть его изначального духа, что серьёзно ограничивало силу, и Цзян Гу, к своему удивлению, не мог вырваться.

Вэй Фэн в панике развернулся: — Учитель!

— Быстрее уходи! — крикнул Цзян Гу.

Вэй Фэн вздрогнул от его резкого тона и бросился прочь. Чудовище заметило это и опустило массивное копыто, пытаясь раздавить беглеца.

Весь храм содрогнулся от удара.

Спасти Цзян Гу было уже невозможно. Тот быстро сжал деревянную куклу до крошечных

размеров, выскользнув из хватки языка. Чудовище растерянно завертело огромной головой, пытаясь найти исчезнувшую жертву.

Цзян Гу быстро отыскал Вэй Фэна среди груды обломков. Тот свернулся в щели между разрушенными камнями, его крылья были изуродованы до неузнаваемости.

Кукла подпрыгнула к Вэй Фэну и затянула его вместе с душой внутрь деревянной фигурки.

Просторный зал храма мгновенно погрузился в тишину. Крошечная деревянная кукла бесшумно лежала среди обломков, не излучая ни малейшей духовной энергии. Чудовище с белыми глазами внимательно осматривало пространство, его красный язык скользил по полу в поисках лакомой добычи.

Вэй Фэн, прислонившись к деревянной стенке, тяжело дышал. Искалеченные крылья безжизненно висели, лицо и ладони были разъедены ядовитой слюной до костей. Должно быть, ему было мучительно больно, но в шоковом состоянии он этого не чувствовал, лишь неотрывно смотрел на Цзян Гу дрожащим взглядом: — Учитель, что это за существо?

— Не знаю, — Цзян Гу через тело куклы наблюдал за происходящим снаружи. — Возможно, страж этой статуи.

Вэй Фэн трясущейся рукой потянулся к мешку хранения за лечебными пилюлями. Его глаза тоже пострадали от ядовитой слюны, и он видел размыто, несколько раз промахнувшись.

— Пилюли кончились, — холодно заметил Цзян Гу. — Кукла блокирует энергетические колебания. Лечи себя сам.

Вэй Фэну пришлось опустить руку. Но его раны были слишком серьёзны, а сил для самолечения совсем не осталось. Он поднял голову, пытаясь разглядеть Цзян Гу, но перед ним расплывалось лишь белое пятно. Вдруг он уловил тончайший, но мучительно знакомый аромат — тот самый, что преследовал его во время течек после того, как Чжоу Хуаймин забрал его защитную чешую.

— Учитель! — Вэй Фэн вдруг запаниковал. — Чжоу Хуаймин здесь!

Погружённый в наблюдение за внешним миром Цзян Гу замер: — Чжоу Хуаймин?

— Этот старый извращенец, который постоянно пытается меня убить! Я чувствую его запах! — перед глазами Вэй Фэна всё сильнее расплывалось, а знакомый аромат, вызывающий у него приступы желания, становился отчётливее. Он инстинктивно подался к Цзян Гу, ища защиты. — Учитель, он точно здесь!

Глаза Цзян Гу потемнели. Являясь Вэй Фэну в облике «Цзян Гу», он всегда тщательно скрывал свой природный аромат. Но сейчас, когда часть его изначального духа оказалась заперта с юношей в тесном пространстве деревянной куклы, он в спешке допустил ошибку. Скрыть запах теперь было уже поздно.

— Действительно, кто-то есть, — поддержал он версию Вэй Фэна. — Ты можешь определить, где именно он находится?

Вэй Фэн сосредоточенно принялся, затем покачал головой: — Здесь... повсюду его запах, и ещё много ароматов пилюль, талисманов и магических инструментов. Наверняка это его вещи!

Цзян Гу бросил взгляд на собственный мешок хранения. Заметив белесые глаза Вэй Фэна, он помахал рукой перед его лицом: — Вэй Фэн, ты видишь?

Вэй Фэн нерешительно покачал головой, его голос дрогнул: — Учитель, кажется, слюна чудовища попала мне в глаза.

— Ничего страшного, — Цзян Гу слегка усмехнулся. — Этот Чжоу Хуаймин, вероятно, просто находится поблизости. Не волнуйся.

Вэй Фэн схватил его за руку, тут же смущённо отпустив: — Учитель, что нам теперь делать?

— Раз у статуи есть страж, внутри наверняка скрыто божественное оружие, — Цзян Гу прищурился, направляя часть своей энергии на израненные крылья юноши. — Я заметил, что чудовище постоянно парит в воздухе, не опускаясь. Вероятно, оно привязано к храму заклинанием.

Вэй Фэн понял намёк: — Но, учитель, разве нам не следует срочно бежать?

— Раз уж мы здесь, — Цзян Гу сквозь деревянную оболочку наблюдал за чудовищем, в глазах которого мелькнул проблеск азарта, — не уйдём же с пустыми руками?

Вэй Фэн не видел выражения лица учителя, но от его слов по спине пробежал холодок. Инстинкт самосохранения заставил вновь заговорить: — У-учитель, Чжоу Хуаймин тоже здесь, а я тяжело ранен.

Цзян Гу, глядя на почти зажившие крылья, обнял Вэй Фэна за плечи и ласково сказал: — Я наложил на твои раны лечебную энергию. Попробуй, сможешь ли теперь летать?

Его заботливый голос защемило сердце Вэй Фэна. Юноша крепко сжал запястье учителя: — Наверное, смогу.

— Это чудовище сильное, но неповоротливое. Запомни — держись ближе к статуе, оно не посмеет её повредить, — тщательно инструктировал Цзян Гу.

Чем больше Вэй Фэн слушал, тем сильнее росло его беспокойство: — Подождите, учитель, я...

Не дав ему договорить, Цзян Гу схватил его за запястье и вышвырнул наружу.

— Учитель, я же не вижу-у-у-у! — Вэй Фэн, оказавшись под ударом штормового ветра, взвыл в полном отчаянии.

Голос Цзян Гу раздался прямо у его уха: — Слушай мои команды!

Вэй Фэн не успел возмутиться — язык чудовища, улавливающий запах, уже устремился к нему. Цзян Гу дёрнул его за серьгу: — Влево!

Вэй Фэн резко метнулся влево, и не успел перевести дух, как последовала следующая команда. Язык чудовища каждый раз проходил в миллиметрах от них, но монстр, опасаясь повредить статую, не мог развернуться полностью, лишь неистово ревел от ярости.

Через полчаса Вэй Фэн в изнеможении повис вниз головой на шпильке статуи, едва дыша: — Учитель, почему... чудовище... вдруг затихло?

Цзян Гу наблюдал за монстром, запутавшимся собственным языком вокруг статуи. В его руке

материализовался меч Красного Снега, а кукла выросла до человеческого роста: — Потому что оно слишком глупо.

Чудовище, словно понимая его слова, яростно загребало воздух копытами. Цзян Гу, вложив всю духовную силу в меч, нанёс молниеносный удар прямо в белые глаза монстра.

В последний момент существо с воплем оторвало часть собственного языка, увернувшись от удара. Затем опустило голову и с яростью бросилось на Цзян Гу.

Тот без колебаний оставил меч — вся его сила была в клинке, и чудовище, плохо видя, но отлично чуя запахи, бросилось прямо к нему. Цзян Гу воспользовался моментом, запрыгнув на верхушку статуи, и схватил всё ещё висящего вниз головой Вэй Фэна.

Гром!

Огромные рога с силой врезались в каменную ногу статуи. Трещины молниеносно расползлись от места удара, а энергия из меча Красного Снега взорвалась. Статуя, сотню чжанов высотой, задрожала и начала крениться.

Ослепительное белое сияние вырвалось из сердцевины статуи. Цзян Гу ощутил невероятно мощный поток духовной энергии и уже приготовился лететь к её источнику, как вдруг несколько фигур возникли словно из ниоткуда, и один из них закричал: — Первым забирайте божественное оружие!

Цзян Гу сверкнул глазами. В деревянном теле он проигрывал в скорости, и поэтому, не медля ни секунды, схватил Вэй Фэна за основание крыла, вложил в него всю духовную силу и швырнул прямо в сторону белого света: — Вэй Фэн, хватай божественное оружие!

Ошеломлённого Вэй Фэна окатило мощной волной духовной энергии. Его тело, всего лишь на стадии Построения Основы, не могло выдержать такой силы — кожа и плоть словно плавилась и осыпались. Но он отчётливо слышал приказ Цзян Гу, а чужие враждебные ауры приближались. Собрав всю силу своих крыльев и хвоста, он устремился к белому свету, отчаянно вытянув руку. Он чувствовал, как кожа и мышцы его ладони и предплечья растворяются с невероятной скоростью, но его костяные когти коснулись чего-то холодного и податливого. Стиснув зубы, он вцепился в этот предмет.

Но другая рука тоже крепко схватилась за артефакт с противоположной стороны, с такой силой, что Вэй Фэн чуть не разжал пальцы.

— Вэй Фэн! Держи крепче! — голос Цзян Гу донёсся издалека сквозь звуки яростной схватки.

Вэй Фэн в панике обернулся, и его невидящие глаза мгновенно превратились в вертикальные зрачки хищной птицы. Сквозь ослепительное сияние он точно разглядел силуэт Цзян Гу, окружённого пятью или шестью воинами. Не успел Вэй Фэн крикнуть «осторожно», как падающий сверху меч пронзил голову учителя, разорвав его тело на мельчайшие частицы.

— Учитель!!! — взревел Вэй Фэн, в ужасе распахнув глаза.

Культиватор, державший артефакт с другой стороны, с силой ударил его в лоб. Вэй Фэн отчётливо услышал хруст собственного черепа.

Из его птичьих глаз брызнула кровь, но быстро сменилась белизной. Чешуя и перья стремительно покрыли всё его лицо, клыки угрожающе выросли, и Вэй Фэн, всё ещё сжимая

артефакт, издал душераздирающий вопль, от которого задрожал весь храм: — Вы убили моего учителя!!!

Напротив него Лу Чжэньи всё так же крепко держал божественный артефакт, с изумлением глядя на ещё живого Вэй Фэна. Но тот уже полностью утратил человеческий облик, а его хватка была настолько сильной, что Лу Чжэньи едва удерживал артефакт. Он крикнул: — Вань Хаомяо, помоги мне!

Только что уничтожившая Цзян Гу Вань Хаомяо мгновенно материализовалась рядом, вливая всю духовную силу в Лу Чжэньи: — Быстрее, заставь артефакт признать тебя хозяином!

Остальные культиваторы сражались с обезумевшим чудовищем. Все они были не ниже стадии Очищения Пустоты, но с трудом сдерживали монстра. Кто-то крикнул: — Старший брат Лу, скорее! Мы не продержимся долго!

— Не смейте... это принадлежит моему учителю... — Вэй Фэн с перекошенным от ярости лицом схватился за артефакт обеими руками, вцепившись мёртвой хваткой.

— Отрубите ему руки! — рявкнул Лу Чжэньи.

Вань Хаомяо прекратила передачу энергии и замахнулась мечом на едва держащуюся на костях руку Вэй Фэна, но в следующий миг красная верёвка пронзила её сердце. Подобно ядовитой змее, верёвка обвилась вокруг меча Вань Хаомяо, разрушив его до основания.

Вэй Фэн, лишённый зрения, но с обострённым обонянием, уловил знакомый аромат. Сквозь шок проступила радость: — Чжоу Хуаймин?!

Готовый заговорить Цзян Гу внезапно замолчал — он тщательно скрывал свою ауру, но Вэй Фэн всё равно почувствовал его.

— Смерти ищешь! — взревела Вань Хаомяо, пронзённая в сердце, но с неповреждённым духом. Она схватила Огненную Верёвку, направив в неё поток духовной силы. Превосходя Цзян Гу в силе, она без труда перехватила контроль над верёвкой, намереваясь уничтожить его дух.

Но Огненная Верёвка, погрузившись в плоть Цзян Гу, никак не отреагировала.

Цзян Гу усмехнулся про себя — в кукле находилась лишь часть его изначального духа, которую он мог в любой момент отозвать. Сейчас Вань Хаомяо сражалась с пустой деревянной оболочкой.

— Вэй Фэн! Пусть признает хозяином! — Цзян Гу намеренно использовал голос «Чжоу Хуаймина»

— Как... это... сделать?! — прохрипел Вэй Фэн сквозь стиснутые зубы.

Незаметно для всех, изначальный дух Цзян Гу переместился за спину Вань Хаомяо. В момент, когда она направляла Огненную Верёвку, разрывая пустую оболочку, он обрушил шпильку Гоучэнь на её точку Байхуэй. Раздался пронзительный крик.

— Вань Хаомяо! — обернулся Лу Чжэньи, всё ещё державший артефакт, и брызги крови залили его лицо.

Цзян Гу медленно поднял голову, его окровавленный дух скользнул к божественному

артефакту. Хриплый голос прозвучал с издёвкой: — Разумеется, изначальным духом, идиот.

И Вэй Фэн, и Лу Чжэньи вздрогнули от неожиданности.

— Проклятый негодяй! Это принадлежит моему учителю! — в ярости завопил Вэй Фэн, не колеблясь направляя весь свой изначальный дух вслед за Цзян Гу в божественный артефакт.

Лу Чжэньи в шоке смотрел на этих безумцев. Стиснув зубы, он решительно отделил половину своего изначального духа и тоже отправил его в артефакт.

Этот божественный артефакт был исключительной редкостью — он должен был заполучить его любой ценой!

<http://bllate.org/book/13687/1212651>